

УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

ХОРОШИЙ школьный учитель и настоящий детский писатель — оба воспитатели наших ребят. Но дарования их качественно различны. Поэтому, когда в детскую и юношескую литературу приходит педагог, вместе с радостью возникает и опасение: а не превратится ли его книга в этукую «развернутую» стенограмму школьного урока? У иного педагога так и получается. Ему говорят: «Все, что вы наблюдали в своем классе, — это же готовая повесть!» Он верит — и садится за литературное произведение. А повесть-то и не получается! Ибо, чтобы она получилась, надо к таланту педагога приплюсовать талант писателя — тогда лишь события, происходящие в жизни детей, получат в книге подлинно художественное осмысление.

Обладая таким именно счастливым сочетанием двух творческих профессий, двух дарований, и пришла в нашу детскую и юношескую литературу Мария Прилежаева.

Помню, критики вели ожесточенные споры по поводу термина «школьная повесть». М. Прилежаева первыми же своими повестями — «Юность Маши Строговой» и «Семиклассники» — доказала, что дискуссии эти беспредметны, что дело не в термине, а в том, чтобы события и конфликты, происходящие в среде учителей и учеников, были неразрывно связаны со всем, что свершается за стенами школы, как это и бы-

О НОВОЙ ПОВЕСТИ М. ПРИЛЕЖАЕВОЙ «УДИВИТЕЛЬНЫЙ ГОД»

вает в самой жизни, чтобы не были они отгорожены от всего, что не входит в программу урока или внеклассных школьных «мероприятий». То есть «школьные повести» писательницы-педагога стали повестями о советском детстве.

Я бы сказал, что главные герои всех произведений Прилежаевой — учителя и ученики, но только в истинном и высоком смысле этих очень значимых слов.

В самом деле, обратившись позже к историко-революционной теме, писательница и тут основной проблемой сделала проблему воспитания: воспитания книгами, уроками истории, гением Ильича тех, кому впоследствии выпала на долю ни с чем не сравнимая честь свершить бессмертный Октябрьский подвиг, полувековой юбилей которого будет скоро отмечать все прогрессивное человечество.

Любой человек, даже незаурядный, даже великий и гениальный, имеет своего учителя и потом, уже сам став учителем многих и многих, все же продолжает считать себя чьим-то учеником... В трилогии М. Прилежаевой — в повестях «С берегов Медведицы», «Начало», «Под Северным небом» — мы видим, как создавали первые революционные кружки и Союз борьбы за освобождение рабочего класса, как учились марксизму те, кто потом твор-

чески развил, обогатил это учение, сделал его боевым руководством к действию.

И вот в журнале «Дружба народов» напечатана новая повесть Марии Прилежаевой — «Удивительный год». Мы часто повторяем, что талантливое произведение, написанное для детей или для юношества, имеет безграничный «адрес»: оно интересно людям всех возрастов. Вот и новая повесть М. Прилежаевой опубликована в «взрослом» журнале, ее читают взрослые люди — и все же не случайно это произведение удостоено первой премии именно на конкурсе, в котором соревновались между собой детские и юношеские писатели.

Вновь главные герои повести — учителя и ученики. Основной задачей в каждом своем произведении на историко-революционную тему писательница, мне кажется, считает показать эволюцию сознания учеников под влиянием великой убежденности, глубочайших знаний и негибаемой воли учителей.

Вот и здесь... Типографшику Прошке, наивному, малообразованному пареньку, раненному предательством человека, которому он верил, нелегко вновь обрести веру в людей, в мечты и идеи, за которые можно было бы отдать все, что имеешь.

Как говорится, не было бы

счастья, да несчастье помогло: в ссылке, в далеком заполярном краю, находит Прохор таких людей, такие идеи, такие мечты. Слово «учитель» — само по себе веское слово, но бывает так, что хочется написать его с большой буквы. Если, к примеру, этот Учитель — Ильич.

Рабочий парень становится, как говорят, «живым свидетелем» того периода жизни Ильича, когда он разрабатывает «Протест семнадцати», ставший призывом к завоеванию пролетариатом политической власти, когда он ведет ожесточенную борьбу не только с царским самодержавием, но и с отступниками от теории марксизма, с экономистами.

Этот год становится для ссыльных не только «удивительным», но и, быть может, самым важным во всей жизни: точно определяется дорога в будущее. И если на первых страницах повести мы относимся к Прохору с доброй симпатией, досадовали на его «духовную неустойчивость», то, читая последние главы, мы уже не имеем права на эту досаду, на иронию, на какую-либо неуверенность в человеке, которого и пареньком-то уже не назовешь.

Немного времени прошло, совсем немного, а как вырос Прохор, как духовно возмужал! Теперь это настоящий человек, истинный революционер. Мы убеждены: такие вот, как он, и

пойдут на штурм Зимнего, и скрушат царизм, и заложат фундамент общества, о котором люди мечтали веками. Духовный рост человека прослежен писательницей с художественной тонкостью и глубиной. В этом, думаю, мне, главное достоинство новой повести.

И еще об одном нельзя умолчать. О том высоком чувстве ответственности, с которым писательница подходит к постижению святой для каждого из нас ленинской теме. Немаю написано для детей и юношества книг о вождах революции. Покой эти произведения вместо радости за автора у читателей вызывают огорчение. То со скрупулезным вниманием описываются лишь такие подробности в жизни великого человека, которые свойственны и всем другим честным людям на земле и вовсе не являются признаками чего-то по-настоящему крупного и значительного. То, напротив, великий человек предстает лишь монументальным символом исторических событий, свершенных под его руководством, но лишен живых человеческих черт и поступков. В книгах же М. Прилежаевой вожди революции — это и великие мыслители, и бесстрашные борцы, и гуманнейшие люди, которым ничто истинно человеческое не чуждо. Таков в ее книгах и Ленин. Поэтому-то он и обращается к читателям, «как живой с живыми говоря...».

Сергей МИХАЛКОВ.

Колосомольская Ольга, 1967, 7 февр.